

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 101.2

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-625-632

Символика комического в философии древнегреческих мудрецов и современная философская практика

Назаров В.Н., Назарова Ю. В.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125

E-mail: fox353@yandex.ru

Аннотация. Символические смыслы комического начала философии появляются на ранней стадии ее зарождения как особой формы любви к мудрости. Философская практика как одно из новейших, актуальных и малоисследованных направлений в современной философии имеет прямую связь с античной традицией философствования. Цель исследования – определение смыслов комической модели философствования для современной философской практики. На материале жизни и творчества древнегреческих мудрецов показаны способы и приемы манифестации истины и высшего знания через комические типы поведения, проявляющиеся в «лукавстве духа»: ироническом шутовстве, лицедействе, чудачестве, остроумии и острословии и т.п. Подчеркнуто, что комическая маска философа символизирует самоумаление субъективного духа, притворно смиряющегося перед абсолютным знанием. Сделан вывод о том, что анализ вербальных и поведенческих моделей античных философов-мудрецов, одной из которых является комическая модель, может быть использован в процессе современной философской практики, открывая возможность донесения духовной Истины в наиболее возможной и доступной для человеческого восприятия форме. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории философской практики, философской антропологии, философии культуры и нравственной философии.

Ключевые слова: философское консультирование, софология, мудрость, комическое, шутовская ирония, диалектика, абсолютное знание, мистика, добродетель

Для цитирования: Назаров В.Н., Назарова Ю.В. 2022. Символика комического в философии древнегреческих мудрецов и современная философская практика. НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права, 47(4): 625–632. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-625-632

The Symbolism of the Comic in the Philosophy of the Ancient Greek Sages and Modern Philosophical Practice

Vladimir N. Nazarov, Yuliya V. Nazarova

L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Av., Tula 300026, Russian Federation

E-mail: fox353@yandex.ru

Abstract. The symbolic meanings of the comic beginning of philosophy appear at an early stage of its inception, as a special form of love for wisdom. Philosophical practice, as one of the newest, topical and

little-studied trends in modern philosophy, has a direct connection with the ancient tradition of philosophizing. The comic mask of the ancient Greek philosopher-sage is analyzed for the first time as a special model of philosophizing that will help resolve topical issues in the field of modern philosophical practice. The purpose of the article is to study the meanings of the comic model of philosophizing for modern philosophical practice. Based on the material of the life and work of the ancient Greek sages, the methods and techniques of manifesting truth and higher knowledge through comic types of behavior, manifested in the “cunning of the spirit”: ironic trickery, hypocrisy, eccentricity, wit and wit, etc. are shown. The article emphasizes that the comic mask of the philosopher symbolizes the self-deprecation of the subjective spirit, pretending to humble itself before absolute knowledge. This pretense of self-deprecation grows on the basis of the mystical participation of the subjective spirit in the Absolute, which projects a special view of life, seeing through the conventionality, limitation and fluidity of things. As a result, the authors come to the conclusion that the analysis of the verbal and behavioral models of the ancient philosophers-sages, one of which is the comic model, can be used in the process of modern philosophical practice, opening up the possibility of conveying the spiritual Truth in the most possible and accessible form for human perception. The results obtained contribute to the development of the theory of philosophical practice, philosophical anthropology, philosophy of culture and moral philosophy.

Keywords: philosophical counseling, sophology, wisdom, comic, picaresque irony, dialectics, absolute knowledge, mysticism, virtue

For citation: Nazarov V.N., Nazarova Y. V. 2022. The Symbolism of the Comic in the Philosophy of the Ancient Greek Sages and Modern Philosophical Practice. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 625–632 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-625-632

Введение

Философская практика является одним из новейших направлений в современной философии [Балашов, 2007; Борисов, 2022; Борисов 2016; Борисов и др., 2018; Конопляник и др., 2021; Lahav, 2016; Achenbach, 1995; Amir, 2014, 2019; Brenifier, 2018; Marinoff, 1999; Schuster, 1999]. В философской практике (софологии) [Балашов, 2007] можно выделить две отличительные черты: во-первых, она сохраняет связь с античным пониманием философствования и, во-вторых, подчеркивает и поощряет связь философии с жизнью. Современная философская практика представляет собой «направление современной философии, использующее философствование как средство для постановки, анализа и решения мировоззренческих проблем, которые определяются исходя из духовных запросов клиента» [Язык философской практики, 2018, с. 79].

Актуальность изучения истоков, направлений и методов философской практики обусловлена нарастающей в современном обществе необходимостью «заботы о себе» – совершенствовании собственной души, самоанализе, самопознании, что особенно важно в период глобальной перестройки культур, идеологий, отношений, ведь обращение к религии, мистике, психотерапии подходит не всегда и не всем. В этом смысле, по словам практического философа Лидии Амир, отличительной чертой философского подхода является «рефлексия адекватного». Так, «адекватность проистекает из строгости мышления, из аргументов, которые обеспечивают надежность выводов. Это делает эпистемологию и логику центром философской практики» [Борисов, 2022, с. 68]. Практикующий философ, или философ – консультант, выступает здесь не в роли наставника (мудреца), а в роли проводника (то есть, любителя) мудрости.

Цель исследования – определение смыслов комической модели философствования для современной философской практики.

Объект и методы исследования

Методология исследования строится на комплексе методов, таких как дескриптивный метод, метод сравнительного анализа, метод культурно-исторического анализа, метод диалектического анализа.

Философская практика институализируется в 1982 году, когда появляется первая Международная ассоциация философской практики, основанная немецким философом Г. Ахенбахом [Язык философской практики, 2018]. На данный момент выделяются ряд направлений философской практики, таких как «сократический диалог»; «философское консультирование», «философское партнерство» [Язык философской практики, 2018, с. 80]. Философская практика несет функции философской терапии; выступает как средство переоценки и осмысления опыта жизни и как техника глубинного понимания реальности; определяется как изменение состояния ума для эффективного философствования. В практическом смысле философская практика применяется для работы с детьми, больными, заключенным; используется при психотерапии, в социокультурных исследованиях, в образовании, менеджменте [Восьмой Российский Философский Конгресс, 2020].

Практикующие философы настаивают, что философская практика возрождает истинный, античный дух философии, восстанавливает связь философии с жизнью, потерянную со времен «университетской» средневековой философии. В этом смысле важным представляется обращение к первоначалам практической философии, коренящимся в Античности, в частности к анализу особых способов и приемов, побуждавших к философствованию, символически манифестировавших истину и знание, которые приобретали специфические формы, одна из которых – форма комического. Ирония является важной частью одной из форм философской практики – сократического диалога [Amir, 2014, 2019]. Но, на наш взгляд, комическая маска мудреца – более глубокое понятие, формирующее особый подход к философствованию.

Философствующий мудрец Античности и его комическая маска

В заключительном эпизоде платоновского диалога «Пир» Сократ заставляет своих собеседников согласиться, «что один и тот же человек должен уметь сочинять и комедии, и трагедии и что искусный трагический поэт должен быть также и комическим» [Платон, 1922, с. 75], как бы намекая на то, что и истинному любителю мудрости подобает выступать в той же роли. И действительно, древние философы-мудрецы в своем духовном самовыражении нередко предстают в комическом свете, подкрепляя свою любовь к истине «лукавством духа»: лицедейством, плутовством, иронией, остроумием, чудачеством, шутством и т. п. Что означает этот комический компонент практической философии?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, принять во внимание тот факт, что философ-мудрец перестает ощущать себя собственно мудрецом, т. е. оракулом божественной премудрости, и начинает воспринимать себя лишь любителем мудрости (любомудром) и искателем истины, а не ее носителем или глашатаем, что характерно в целом для мудрецов мистического склада – магов, пророков, иерофантов, духовидцев и т. п. Именно потому, что философствующий мудрец не считает себя больше собственно мудрецом, он должен доказывать свою причастность к высшему знанию, свое право на Истину определенным образом жизни. Он может привлечь к себе общественное внимание не чудотворством и не пророческим откровением, но искусством мысли, игрой ума, перерастающей в искусство жизни и игру поступков.

Пророчествующий мудрец в этом смысле в принципе не нуждается в комическом преломлении своей миссии. Ему верят и так. Живой посредник божественной Премудрости не может быть смешным. Ему не обязательно быть и остроумным: главное для него оставаться значительным и таинственным, несущим отпечаток божественного избранни-

чества. Некоторую дань плутовству и театральной комичности пророческий мудрец отдаст только в случае игрового вовлечения зрителей в ситуацию откровения.

Иное дело – философствующий мудрец. Его знание начинает утрачивать характер непосредственного откровения. Ему уже не могут только верить, но хотят понять. Он должен постоянно задумываться о том, как доказать свою причастность к Абсолюту. Он вынужден окружать себя учениками, чтобы иметь в их лице постоянную опору своему авторитету. Ему важно не утратить живой связи с окружающим миром. Подобно фольклорному мудрецу, он ищет «язык общения», который был бы понятен всем – и верхам, и низам общества. В силу этого он и вынужден прибегнуть к комическим приемам и маскам, облекая сокровенные принципы своего учения в зрелищную форму универсальной игры духа. И это не просто клоунада, но путь «возвышения души» в условиях господства житейских мотиваций профанного сознания. Именно об этой трагикомической судьбе философской мудрости очень точно сказал Жан Поль: «Человек, возвышающийся над жизнью и ее мотивами, уготовил себе самую длинную комедию, поскольку вынужден подставлять высшие мотивы под более низменные устремления толпы, обращая эти последние в несурязицу; но только даже самый жалкий человек может отплатить ему той же монетой, подставляя свои низменные мотивы под его высокие устремления» [Jean Paul, 1981, с. 138]

В этом участие не только истинного философа, но и любого мудреца, живущего в миру. Но особенно глубоко это преломляется в жизни любомудра, ибо доказательство своей причастности к Абсолюту становится его профессиональным занятием, сутью его миссии. И здесь уже никак не обойтись без того, чтобы не выработать соответствующие приемы «подставления» высших мотивов под более низменные устремления, начиная с остроумия и игры ума и кончая киническим юродством. Комическая маска философа символизирует в данном случае самоумаление субъективного духа, притворно смиряющегося перед абсолютным, «божественным» знанием. Это самоумаление притворно, ибо оно вырастает на почве причастности субъективного духа к Абсолюту, что определяет особый взгляд на жизнь, прозревающий ограниченность и текучесть материальных форм жизни.

Смех и слезы мудреца

Зерна комичности можно видеть уже в «гераклитовском плаче» и «демокритовском смехе»: «Гераклит, всякий раз, как выходил на люди, и видел вокруг себя столько дурно живущих, а верней, дурно погибающих людей, плакал и жалел всех, кто сам себе казался радостным и счастливым. Демокрит же, напротив, смеялся. Одному все, что мы делаем казалось жалким, а другому – нелепым [Фрагменты..., 1989, с. 181].

Что такое «смех» и «слезы» философа-мудреца? Это – претворение высших мотивов духа в чувственные, телесные формы, выражение своей причастности к абсолютному знанию в символах притворного человеколюбия и притворной мизантропии.

Комический смысл «философского плача» Гераклита выпукло показан Лукианом. Здесь Гераклит, выставленный на продажу и в этом положении не перестающий оплакивать жалкую участь людей, да и вообще бессмысленность мирового порядка, в сердцах признается, что, собственно, до самих людей ему нет никакого дела. Вот как выглядит этот «нелогичный» скачок Гераклита от «филантропии» к «мизантропии»:

[Покупатель] – А ты что плачешь, любезнейший?

[Гераклит] – О, чужеземец, я думаю, что жизнь человеческая несчастна и полна слез, и нет в ней ничего, неподвластного смерти; потому-то я вас жалею и плачу. И настоящее мне не кажется великим, а уж будущее и давно печально – я разумею мировые пожары и гибель Вселенной. Об этом я и плачу, а еще о том, что нет ничего постоянного в мире, но все перемешано и все одно и то же: удовольствие – неудовольствие, знание – незнание, великое – малое – все превращается друг в друга в игре Вечности.

[Покупатель] – А что такое Вечность?

[Гераклит] – *Дитя играющее, кости бросающее, то выигрывающее, то проигрывающее.*

[Покупатель] – *А что такое люди?*

[Гераклит] – *Смертные боги.*

[Покупатель] – *А боги?*

[Гераклит] – *Бессмертные люди.*

[Покупатель] – *Ты что это загадками говоришь да головоломки сочиняешь?*

[Гераклит] – *А мне до вас и дела нет... Сгиньте вы все поголовно — и покупатели, и не покупатели!* [Фрагменты... 1989, с. 180].

Смысл этой сцены становится предельно ясным в свете комической логики поведения. Здесь все притворно: плач и жалость, филантропия и мизантропия, комедия и трагедия. И Лукиан, как мастер сатиры, глубоко обнажает это притворство. Непритворно здесь только одно: гераклитовские загадки и головоломки. И плач Гераклита есть аккомпанемент загадочности его высшего знания, перевод этой загадочности с языка разума на язык чувств. Плач – это своего рода «чувственная головоломка». Гераклит «плачет» не потому, что скорбит, жалеет или сострадает, также, как и Демокрит смеется не по причине насмешки или злорадства. Этим они выражают свою причастность к трансцендентному, свое глубокое знание Истины. И пускаясь в смех или слезы, они хотят подвинуть людей к самопознанию, понимая, что сострадание, сорадование, как и любые другие нравственные чувства, в данном случае бесполезны. Человек достоин большего, чем жалость, вот что хочет сказать Гераклит. Он достоин того, чтобы осознать свою причастность к вечному и абсолютному, ибо человек — это «смертный бог». А разве можно жалеть бога? Разве жалость не унижает его?

Результаты и обсуждение

Гераклит, конечно же, лукавит, когда говорит, что до людей ему нет никакого дела. Его мизантропия притворна. Это – мизантропия плута, который изображает притворную ненависть к ближнему и кипит злобой, чтобы открыть человеку глаза на его действительную участь и дать в руки нить истинного спасения. Это – ненависть и злоба к человеку физическому, смертному и любовь, и забота о человеке духовном, бессмертном.

Это любовь к богу в человеке. И комический прием здесь нужен для того, чтобы открыть человеку его божественное лицо. Ни искреннее непритворное сочувствие, ни серьезное разъяснение истины здесь не помогут. Первое не выведет человека на путь духовного самопознания, хотя и облегчит ему душу, подсластит горечь смертной участи. Второе же будет ему непонятно. И здесь остаются только загадки и головоломки – этот вербальный и познавательный прообраз плутовства, усиленный чувственными, практическими «головоломками»: плачем, смехом и подобными им плутовскими приемами. Отсюда такой широкий, общечеловеческий резонанс философского плутовства. Плачущий Гераклит – комический символ философской мудрости, как и смеющийся Демокрит, пирующий Сократ или бродяжничающий Диоген. Подлинное лицо практического философа открывается в способности комической символизации высшего знания в психофизические или поведенческие формы общезначимого характера. Способность к символично-игровому претворению знания в поступки и есть настоящая харизма практического философа. В своем классическом, жизненно-поведенческом виде эта способность реализуется не сразу. Вначале она выступает как игра ума. Значимой формой такой игры является остроумие, столь характерное для первых философов-мудрецов. Сущность остроумия состоит в способности смотреть на вещи в свете их духовно преображенной природы, эйдетической сущности, что позволяет через игру слов выявлять глубинные смыслы бытия. Игра ума соединяется здесь с глубоким метафизическим видением мира. Эффект остроумия состоит в том, что трансцендентная сторона явления как бы накладывается на его обыденную сторону,

порождая неожиданный ракурс мира, когда поверхностное выглядит глубоким, явное – тайным, смешное – серьезным, комическое – трагическим, и наоборот. Таков, например, остроумный и вместе с тем полный глубокого метафизического смысла, свидетельствующего о посвящении в высшее знание, ответ Фалеса, который заявил, что между жизнью и смертью нет разницы. Когда же его спросили, почему он в таком случае не умрет, он ответил: «Именно поэтому» [Диоген Лаэртский, 1979, с. 74]. В том же духе выдержаны и слова Солона, оплакивающего смерть сына. Когда некто сказал ему: «Этим ты ничего не добьешься», он возразил: «Именно потому я и плачу, что ничего не добьюсь» [Диоген Лаэртский, 1989, с. 82]. Игра ума, переливающаяся в игру слов, обнаруживает здесь глубинный смысл традиционных форм этоса и сверхситуативную многозначность жизненно-поведенческих реакций.

Совершенно очевидно, что плач Солона не является непосредственной ситуативной реакцией скорби на смерть сына. Скажем еще раз: мудрец плачет не потому, что ему больно, горько, жалко, а потому, что ему слишком многое понятно. Однако это вовсе не тот случай, когда «многие знания умножают скорбь». В ситуации с философом-мудрецом они, скорее, вызывают игру духа, выступающую в форме символического претворения высшего знания в поступки. Это несколько не напоминает и игру актера на сцене, поставленного в искусственную ситуацию, требующую естественного выражения чувств. Философ-мудрец «играет» совершенно в другом, «витальном» значении этого слова. Эта игра по своей сути есть выражение истинной жизни духа. В данном случае не жизнь есть игра, а игра есть жизнь, т. е. не реальная жизнь людей есть игра (в смысле: «весь мир театр, а люди в нем актеры»), а высшая игра духовных сил в человеке есть реальная жизнь.

Остроумие во многом и является одной из начальных форм такой игры, выступающей еще не в своей духовной целостности, а в логическом преломлении ума и слова.

Остроумие и острословие прокладывают путь диалектике как искусству спора. В свете идеи философско-плутовской мудрости диалектика есть переходная ступень от чистой игры ума, сущностью которой является остроумие, к символическому претворению поступка, воплощенному в киническом юродстве философствующего мудреца. Вырождение диалектики как игры духа в диалектику как метод познания знаменует собой переход от философской мудрости к философской метафизике, приводящий к подмене жизненной приверженности истине ее логическим обоснованием.

В своем же изначально-жизненном смысле диалектика есть форма живого общения мудреца с миром, обнаруживающая его глубокое знание Логоса. Внешним, формальным выражением этого знания является способность мудреца виртуозно владеть Словом (Логосом). Со стороны это нередко выглядит как жонглирование словами, а сам диалектик выступает в роли своего рода «интеллектуального шута». Ф. Ницше хорошо понимал это, когда писал: «Всюду, где авторитет относится еще к числу хороших обычаев, где не "обосновывают", а повелевают, диалектик является чем-то вроде шута: над ним смеются, к нему не относятся серьезно» [Ницше, 1990, с. 565]. Однако Ницше судит здесь о диалектике не с позиций Логоса, а с позиций Этоса. Для него эта ситуация означает, что Этос заслуженно смеется над Логосом. Но в действительности здесь Логос юродствует и смеется над Этосом, над миром человеческих нравов. Пусть люди тешатся хотя бы софистическим жонглированием слов, словесной перепалкой и состязаниями в споре, лишь бы они прислушались к вечному зову Духа, ощутили за внешней игрой ума духовные глубины бытия.

Заключение

Одними из наиболее сложных вопросов в современной философской практике являются следующие:

- как настроить человека на философствование,
- как наладить контакт между философом и нефилософом,

- как описать философские истины понятными словами,
- стоит ли философу-практику выбирать определенный тип поведения при проведении консультаций?

В сообществе философов-практиков в основном идет обсуждение методов беседы или диалога, например, утверждается принцип «рефлексии адекватного», доказывается центральная роль эпистемологии и логики в философской терапии, признается эффективность майевтики. Тем не менее, на наш взгляд, вопрос о моделях поведения философа-практика остается не до конца проясненным. В этом смысле опыт трансляции философского знания, присущий античной культуре, может стать основой для современной философской практики. В то же самое время этот опыт поможет найти ответ на поставленные выше вопросы. Комическая маска – лишь одна из множества ликов античного философа-мудреца. Таким образом, и подлинное лицо философа-практика может открываться в способности комической символизации высшего знания в вербальные и поведенческие формы, понятные массовому сознанию.

Список источников

- Диоген Лаэртский. 1979. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., Мысль, 620 с.
- Жан Поль. 1981. Приготовительная школа эстетики. М., Искусство, 448 с.
- Ницше Ф. 1990. Сумерки идолов. В кн.: Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., Мысль: 556–630.
- Платон. 1922. Пир. В кн.: Полное собрание творений Платона в 15 томах. Т. V. Пир. Федр. Пб., Academia, 173 с.
- Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. 1989. М., Наука, 571 с.
- Язык философской практики. Краткий словарь-презентация. 2018. Челябинск, изд. центр ЮУрГУ, 192 с.

Список литературы

- Балашов Л.Е. 2007. Практическая философия или софология. М., 574 с.
- Борисов С.В. 2016. Философия понимания и партнёрства: заметки о XIV международной конференции по философской практике (4-8 августа 2016 г., Берн, Швейцария). Социум и власть, 5(61): 134–138.
- Борисов С.В. 2022. Сократы современности. Философская практика в технообществе. Изд.: Издательские решения, 262 с.
- Борисов С.В., Гинзбург Л., Пеннер Р.В. 2018. Философская практика «на распутье»: итоги 15-й международной конференции по философской практике (25–29 июня 2018 года, Мехико, Мексика). Социум и власть, 4(72): 124–134.
- Коноплиник А.А., Кондратьева Т.Р. 2021. Философская практика в современном мире. Этическая мысль, 21(1): 148–162.
- Лавров Р. 2016. Философская практика – quo vadis? Социум и власть, 1(57): 7–14.
- Лосев А.Ф. 1969. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., Искусство, 716 с.
- Gerd B. Achenbach. Philosophy, Philosophical Practice, and Psychotherapy. Available at: https://www.achenbach-pp.de/de/en_what_is_philosophical_practice.asp (accessed: 18 October 2022)
- Amir L. 2014. Humor and the Good Life in Modern Philosophy: Shaftesbury, Hamann, Kierkegaard. Albany, NY, State University of New York Press, 403 p.
- Amir, Lydia. 2019. Philosophy, Humor, and the Human Condition: Taking Ridicule Seriously. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-32671-5
- Brenifier O. The art of philosophical practice. Available at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/wp-content/uploads/2015/08/The-art-of-philosophical-practice-mise-en-page-1.pdf> (accessed: 18 October 2022)
- Marinoff L. 1999. Plato, not Prozac! Applying Eternal Wisdom to Everyday Problems. New York, HarperCollins, 299 p.
- Schuster Shlomit C. Philosophy Practice: An Alternative to Counseling and Psychotherapy. Available at: <http://www.radpsynet.org/journal/vol1-1/Schuster.html>. (accessed: 18 October 2022)

References

- Balashov L.Ye. 2007. Prakticheskaya filosofiya ili sofologiya [Practical philosophy or sophology], M., 574 p.
- Borisov S.V. 2016. Filosofiya ponimaniya i partnerstva: zametki o XIV mezhdunarodnoy konferentsii po filosofskoy praktike (4-8 avgusta 2016 g., Bern, Shveysariya) [Philosophy of Understanding and Partnership: Notes on the XIV International Conference on Philosophical Practice (August 4-8, 2016, Bern, Switzerland)]. *Sotsium i vlast'*, 5(61): 134–138.
- Borisov S.V. 2022. Sokraty sovremennosti. Filosofskaya praktika v tekhnobshchestve [Modern Socrates. Philosophical practice in technosociety]. Izdatel'skiye resheniya Publ., 262 p.
- Borisov S.V., Ginzburg L., Penner R.V. 2018. Filosofskaya praktika «na rasput'ye»: itogi 15-y mezhdunarodnoy konferentsii po filosofskoy praktike (25–29 iyunya 2018 goda, Meksiko, Meksika) [Philosophical Practice "at the Crossroads": Results of the 15th International Conference on Philosophical Practice (June 25-29, 2018, Mexico City, Mexico)]. *Sotsium i vlast'*, 4(72): 124–134.
- Konoplyanik A.A., Kondrat'yeva T.R. 2021. Filosofskaya praktika v sovremennom mire [Philosophical practice in the modern world]. *Eticheskaya mysl'*, 21(1): 148–162.
- Lakhav R. 2016. Filosofskaya praktika – quo vadis? [Philosophical practice – quo vadis?]. *Sotsium i vlast'*, 1(57): 7–14.
- Losev A.F. 1969. Istoriya antichnoy estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon [History of ancient aesthetics. Sophists. Socrates. Plato]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 716 p.
- Gerd B. Achenbach. Philosophy, Philosophical Practice, and Psychotherapy. Available at: https://www.achenbach-pp.de/de/en_what_is_philosophical_practice.asp (accessed: 18 August 2022)
- Amir L. 2014. Humor and the Good Life in Modern Philosophy: Shaftesbury, Hamann, Kierkegaard. Albany, NY, State University of New York Press, 403 p.
- Amir, Lydia. 2019. Philosophy, Humor, and the Human Condition: Taking Ridicule Seriously. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-32671-5
- Brenifier O. The art of philosophical practice. Available at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/wp-content/uploads/2015/08/The-art-of-philosophical-practice-mise-en-page-1.pdf> (accessed: 18 October 2022)
- Marinoff L. 1999. Plato, not Prozac! Applying Eternal Wisdom to Everyday Problems. New York, HarperCollins, 299 p.
- Schuster Shlomit C. Philosophy Practice: An Alternative to Counseling and Psychotherapy. Available at: <http://www.radpsynet.org/journal/vol1-1/Schuster.html>. (accessed: 18 August 2022)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 29.05.2022.

Поступила после рецензирования 30.08.2022.

Принята к публикации 30.10.2022.

Received May 29, 2022.

Revised August 30, 2022.

Accepted October 30, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Назаров Владимир Николаевич, профессор кафедры социальных наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия.

Назарова Юлия Владимировна, профессор кафедры социальных наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir N. Nazarov, Professor of the Department of Social Sciences, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia.

Yuliya V. Nazarova, Professor of the Department of Social Sciences, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia.